

20-21
Н. Ф. Катанов,
профессор Казанского Университета.

ЧУВАШСКИЕ СЛОВА
В БОЛГАРСКИХ И ТАТАРСКИХ
ПАМЯТНИКАХ.

Казань.
1920.

Печатать разрешено за № 940.

Казань! 5-я Государственная типография. 1920 года

Из интересного доклада чувашина О. Г. Романова в заседании Казанского Общества Археологии, Истории и Этнографии, 29 нояб. 1902 г., доклада, напечатанного в „Историческом Вестнике“, за февраль 1903 г., стр. 512—526, мы узнали, что вплоть до XX века по Р. Хр. чуваша тяготели к мусульманам, часто даже сильнее, чем к русским, и переселялись даже в Турцию. Есть данные предполагать, что во 2-ой половине XVI века чуваша, купно с черемисами и татарами, вели сношения для борьбы против России с Крымским ханом. Когда же собственно чуваша Поволжья начали принимать ислам? Если примем во внимание, что ислам объявлен господствующей религией в России при хане Узбеке, царствовавшем с 1312 по 1340 год, т. е. в 1-ой половине XIV века, то не ошибёмся, если скажем, что монголы-мусульмане стали обращать в ислам инородцев Поволжья вообще, а чуваш, живших всегда бок-о-бок с татарами и черемисами в частности, с этого же времени, т. е. с XIV века. Подтверждают это и мусульманские надписи на могильных камнях, в разное время найденных в местностях, где прежде проживали чуваша, а отчасти и ныне обитают. Из ряда мусульманских эпитафий, на которые Россия в научных целях стала обращать свое внимание Западной Европы еще со времени Петра I, видно, что над покойниками, похороненными по обрядам ислама, клались камни, воих на’писи выгравировывались не особенно изящно с художественной стороны, но с соблюдением зато этнографических особенностей: на надписях кроме собственных имен, встречающихся и поныне у чуваш, встречаются и нарицательные имена, присущие только чувашскому языку. Инородцы Поволжья нарекают своим младенцам имена языческие не по календарю или какому-либо

именнику, принятому у того или иного племени, а по случайным явлениям или причинам. Было-бы весьма полезно собрать из разных древних документов и расспросных сведений все языческие имена чуваш и других инородцев, чтобы звать, какие имена преобладают у тех и других; тогда легко было-бы отнести к тому или иному племени и погребенного, имя которого значится на эпитафии. Покойный исследователь быта чуваш В. К. Магнитский начал—было уже подобную работу по собиранию старинных чувашских имён, а покойный археолог-палеограф Г. Н. Ахмаров стал собирать имена у татар, но обоими сделано лишь начало большого дела, для довершения которого требуются усердные продолжатели. В настоящей заметке будут указаны, кроме нарицательных имён, относящихся только к чувашскому языку, и те печатные источники, в коих опубликованы чувашские эпитафические памятники.

Располагая эти источники в хронологическом порядке, получим следующее:

Во французском журнале „Nouveau Journal Asiatique“, том VIII, декабрь 1831 г., на страницах 483—503, помещена статья Юлия Клапрота, под заглавием: „Notice et explication des inscriptions de Bolghari“, в которой помещен текст и французский перевод 47 надписей на татар. и араб. языках. Эти надписи были сняты, во время посещения Болгар в 1772 году Петром I, и в русском переводе опубликованы Лепехиным в „Дневных Записках“, т. I, стр. 271—283. Впоследствии, именно в 1832 году, Ф. И. Эррман в „Заволжском Муравье“, т. III, стр. 1219—1230 и 1342—1358, также представил русский перевод, основанный отчасти на переводе Ю. Клапрота. У Клапрота чувашские слова встречаются в мусульманских надписях могильных камней, под №№ I—XXIII и XXXV.

Илья Никол. Березин переиздал дешифровку надписей, сделанную Клапротом, в статье „Булгар на Волге“, на страницах 74—160 книжки III „Ученых Записок“ Казанского

Университета за 1852 год, и дополнил статью дешифровкой и др. надписей на камнях, частью бывших при Березине в Болгарах, частью найденных Никол. Александр. Толмачевым во время раз'ездов по Казан. губ. Березин поместил одну надпись и с камня из Мензелин. у. Уфим. губ., дер. Кызыл-Быпчак. У Березина чувашские слова встречаются в надписях на могильных памятниках, под №№ I—XXIV и XXXVI, и в дополнении, поз. №№ 1, 13, 15, 19, 27, 28 и 35, и прлмеч. № 1 на стр. 133—134.

Гайнуддин Незмудинович Ахмаров в книжке „Болгарская История“ — بلغار تاريخى (Казань, 1909), составляющей собою отдельный оттиск из татарской газеты „Баянуль-хакк“ и лекцию, читанную 13 нояб. 1908 г. в Восточном Клубе, приводит ряд мусульманских надписей на могильных камнях, которые он сам видал во время раз'ездов по южным и восточным уездам Казанской губернии. Брошюра содержит в себе 128 страниц в $\frac{1}{16}$ д. л. Чувашские слова в этой брошюре встречаются в надписях, помещённых на страницах 120 и 122—126.

Тюрколог Николай Иван. Ашмарин, заинтересовавшись чувашским элементом мусульманских надписей, подверг тщательному пересмотру все прежние дешифровки, полутно продешифрировал надписи и тех вновь открытых камней, которые оказались в губерниях Казанской, Симбирской и Уфимской. Н. И. Ашмарину принадлежат 2 замечательные статьи, помещённые в „Известиях“ Казанского Общества Археологии. Истории и Этнографии: одна статья, под заглавием: „Болгары и чуваша“, помещена на страницах 1—132 тома XVIII (Казань, 1902), а другая, под заглавием: „Объ одномъ мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани“, на стран. 92—112 тома XXI (Казань, 1905).

Приведённый небольшой список надписей, в которых попадаются нарицательные чувашские имена, можно пополнить ссылкой на богатое собрание надписей, еще не опубликованное и принадлежащее ориенталисту-тюркологу Сергею Ефим.

Малову. В этом собрании тоже есть чувашские слова, которые пополняют наш список.

До появления в свет трудов наших казанских учёных. Ашмарина и Ахмарова, в составе мусульманских надписей губерний Казанской, Симбирской и Уфимской никто из русских учёных, ни Клапрот, ни Березин, ни Ильминский, ни Радлов, ни Шпилевский, не подозревали чувашского элемента, — все чувашские слова они признавали за испорченные арабские, и придумывали для них то или другое произношение и значение, зачастую и вовсе неудачно.

У Клапрота и Березина встречаются слова *جيات جور* „джиат джейур“, которые вплоть до времени учреждения в 1878 году Общества Арх., Ист. и Этн. читались „пришествие угнетения“ и передешифрировались в 623 год гижры, или 1226 год от Р. Хр., год нашествия монголов. Об этой хронологии см. у С. М. Шпилевского на стран. 242—246 в его монографии: „Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии“ (Казань, 1887). Означенные 2 слова перед другими словами, имеющими значение чисел, встречаются и на многих других памятниках. Теперь установлено и их правильное значение. По Н. И. Золотницкому надо транскрибировать их „сыичче-сьурь“ а по Н. В. Никольскому „сизё сёр“ (еще лучше-бы: „сизё сёр“), что по русски значит: „семь-сот“. Ни Клапрот, ни Березин не приводят следующих за этими 2 словами числительных. Так как 700-ый год гижры начался 1300-го года от Р. Хр., то ясно, что все эти надписи с годами *جيات جور* относятся к XIV веку.

У Березина, на стран. 119-ой, приведена эпитафия, скопированная Н. А. Толмачёвым и содержащая в себе слова: *جيات جور جيرمه ا كشر جال*. Н. И. Ашмарин в статье „Болгары и чуваша“, на стран. 85-ой, устанавливает совершенно правильное чтение: „сизё-сёр (сёр) сирём иккёмеш (ул (сол)“, что по-русски переводится: „семь-сот-двадцать-второй год“. Мусульманский 722-ой год начался 20 янв. 1322-го по стар. стилю; следовательно, и этот памятник,

бывший при Березине в Болгарах, на церковном дворе, относится к XIV веку. На стран. 125-ой Березин в дурной копии приводит надпись, которая была на камне № 15, в фундаменте Болгарской церкви. В этой надписи были между прочим слова: *كوازات* „куаз ат“. Ясно, что эти слова — чувашские, читаемые; „кун твэ“ (кон-твэ) и переводимые по-русски: „день был“. Так как во всех надписях Поволжья звук „о“ на персидский лад передается по-русски через знак „алиф“ *ا* (ō), то последовательнее было-бы транскрибировать так: *جال* (год) через „ол“ и *كوان* (день) через „кон“. Слова *كوان ات* встречаются у Березина и на камне № 19, стран. 125. У Березина на камне № 24, стран. 128, есть слова: *حوووطد جار* „ху-уутд-джар“, исковерканные до неузнаваемости и не прочитанные. Камни под №№ 24 и 19, как и камень под № 15 — были при Березине в фундаменте Болгарской церкви. Н. И. Ашмарин очень удачно читает эти слова: *جيات جورووتر جال* „джиат-джюр-вотор-джал“, по современной транскрипции Н. В. Никольского: „сизэ-сёр (сёр) ватар (вотар) сул (ол)“, или последовательнее: „сизэ-сёр-ватар (вотар) сол“, что по-русски означает: „семь-сот-тридцать-год“. 730-ый год гиджры начался 25 октяб. 1329 года; следов., и этот памятник относится к XIV веку от Р. Хр. В стену Болгарской церкви во времена Березина был вделан и камень, обозначенный у него на стран 128—129 № 27. В надписи этого камня между прочим были слова, переданные Березиным так: *تاريخ جيات جوروز جكر جال سولد* и оставленные им вовсе без русского перевода. Н. И. Ашмарин в статье „Болгары и чуваша“, стран. 86—87, восстанавливает правильно, вполне приемлемое, чтение: *тарих сизэ-сёр (сёр) вон-саккар-ол Шавваль ойх . . . кон-твэ*“, по-русски означающее: „дата год семь сот-восемнадцать, месяц Шавваль . . . день был“. По стар. стилю 718-ый год гиджры начался 5 март. 1318 года; следоват., памятник поставлен был над покойником, умершим в ноябре означенного года, как раз в царствование на Руси хана Узбека.

Березин на стран. 131, под № 35, приводит в испорченном виде еще одну надпись, которая была скопирована с Болгарского камня при церкви, вот так: **جيات جورور كهرك حعرايخ**. Н. И. Ашмарин на стран. 87 статьи „Болгары и чуваши“ устанавливает правильное чтение: **جيات جورون طحرم صفر ابيخ ون بيالم كوان ات**, которое по-чувашски транскрибируется: „**сѣв-сѣр (сѣ) — вѣн-тотарѣм-сѣ** Сафар ойх вон-паллѣкѣм-коа-сѣѣ.“ По-русски эти слова передаются так: „**семь-сот-девятнадцатый-год, месяца Сафара пятнадцатый-день был**“. По старому стилю выходит, что человек, над которым был положен камень с этой надписью, умер в страстную субботу 7 апреля 1319 года от Р. Хр. Березин на стран. 129 приводит копию с одной татарской надписи Казан. губ., сообщенную ему Н. А. Толмачёвым и заключающую между прочим такие слова: **جيات جور جيرم**. Н. И. Ашмарин справедливо полагает, что эти слова следовало бы читать: „**сѣв-сѣр (сѣр) сѣрѣм-тѣват-тѣм сул (сѣл), Шавваль ойх**“, т. е. 724-ый год, Шавваль месяц. По-русски этот месяц начался 21 сентяб. 1324 года, каковое время также падает на годы царствования Узбека. Толмачёв дал Березину еще одну надпись, где были слова **سلال جوروز جال ثوابيخوز**. Н. И. Ашмарин в статье „Болгары и чуваши“, на стран. 88, реставрирует слова эти так: **جورون بيالم جال سوال آبيخون**..., каковые слова по-чувашски транскрибируются: „**ор-воѣ-паллѣкѣм-сѣл, Шавваль ойх вон**“, т. е. „... сот-пятнадцатый год, Шавваль месяц, (день) десять +“. Год мусульманской эры 715-ый начался 7 апр. 1315 года от Р. Хр. 4-ая Толмачёвская копия, привѣденная у Березина на стр. 129, под № 4, даёт слова: **جيرو نواتو**. По реставрации Н. И. Ашмарина выходит так: **جيرو نواتم كوان ات ناربيخ جيات**. По-русски эти слова переводятся: „... 24-ый день был, года 717-го“. Этот год по старому стилю начался 16 марта 1317 года. В 5-ой Толмачёвской копии Березин

усмотрел слова: *ريخ حيات جور الجادل مرسراح وازسکرد كوازات* которые по реставрации Н. И. Ашмарина, на 88 стран. статьи „Болгары и чуваши“, читаются так: *تاريخ حيات جور بيالم* *جال*, что по современной нам транскрипции даст чтение: тарих сивё-сёр-пиллёвём сол ойх воя-сазкар-ам-ков-вэе“, т. е. „дата: 705-ый год месяца восемнадцатый день был“. Этот год по старому стилю начался 24 июля 1305 года, когда на Руси царствовал хан Тохта, зять Византийского императора Андроника Старшего. Слова *جال* *حيات جور جبرم تواتم* (724-ый год по стар. стилю, „сир-сёр-сир-м-т-ваттам-сол“ по чувашски) встречаются у Березина, стран. 134, также на татарском (правильнее: мусульманском) памятнике из дер. Кызыл-Кыпчак Менз-линск. у. Уфим. губ. Так как этот год начался 30 декаб. 1323 года, то, следоват., смерть мусульманина, на которого был положен памятник с приведёнными сейчас словами, последовала тоже при хане Узбеке.

Хусейн Фейзханов в статье „Три надгробных болгарских надписи“, помещённой в IV томе „Известий“ Археологического Общества (СПб. 1863), дешифрирует две надписи из Симбирского уезда и одну из Тетюшского. Н. И. Ашмарин находит дешифровку Фейзханова более удачной, чем дешифровку Кланрота и Березина, ибо Фейзханов первый приходил к мысли, что в составе мусульманских надписей Поволжья он имеет дело не с арабскими словами, а с чувашскими. На одном камне Фейзханов читает слова: *تاريخ حيات جور جيارمنش جال محرم ايضى ايكنج كوان ات* которые по современному нам чувашскому писанию следовало-бы читать: „сир-сёр-сир-м-меш сол, Мухаррем ойхи ивёвэш ков вэе“ и переводить по русски: „был 720-го года месяца Мухаррема 2-ой день“ (= 13 февр. 1320 года). В другой надписи у Фейзханова встречаются слова: *تاريخ حيات جور بيالم* *جال محرم جبرم سكر كوان ات* которые читаются по-чувашски: „сир-сёр-пиллёвём-сол, Мухаррем сирём-сазкар-ам-ков-вэе“ и

переводятся по-русски: „705-го года месяца Мухаррема 28 ой день был“, из чего видно, что покойник умер в пятницу 20 мая 1305 года.

У. Г. Н. Ахмарова на стран. 120 представлено чтение такое: ..جال.. جيات جوروان. Н. И. Ашмарин по представленной покойным А. Т. Соловьевым чрез меня (Н. Катанова) фотографии прочитал полнее и правильнее: تاريخ جيات جوروان طحر جال, т. е. „тарих сифе-сёр-вон-тоххår сол“ (=дата 719-ый год, по стар. стилю 1319 ый год). Камень с этой надписью в 1905 году находился при Тетюшском полицейском управлении. Н. И. Ашмарин приводит чувашские слова, встречающиеся и в других мусульманских надписях, скопированных Г. Н. Ахмаровым и представленных в его рукописном, до-ныне еще не напечатанном, „Отчёте о поездке с археологич. целью в разные уезды Казан. губ.“ В эпитафии дер. Ташбилге встречаются слова: جيات جورمو جال = 720-ый г. гиджры и в другой эпитафии той-же деревни: جيات جور الطسس جال = 760-ый год, в эпитафии дер. Атрась Тетюш. у. слова: جيات جور جيات جال = 707-ый год и в другой эпитафии той-же деревни: جيات جوروان توانو = 714-ый год, на эпитафии дер. Ямбухтино جيات جور توانه = 704-ый год. Следов., все эти памятники относятся к 1314—1320 годам по Р. Хр.

В другой статье Н. И. Ашмарин публикует надпись на могильном камне, до-ныне находящемся на архиерейской даче в Казани, на берегу озера Кабан. Оказывается, по чтению Н. И. Ашмарина, камень положенным над мусульманкой-чувашкой, умершей „в пятницу 8-го числа месяца Зульхиджэ 696-го года“ (по Н. И. Ашмарину: 27 сент. 1297 г.). Арабскими буквами выгравированы слова: تاريخ الط (жор) طوخروان الط... س جال اتذا الحجه ايسخ سكر كوان, которые чувашки транскрибировали бы так: „тарих олтå-сёр-тоххår-во олтå... сол хæ, Зульхиджэ оåх саккар-вон-эрве-кон-хæ“, а русские перевели-бы так: „дата:

696-го года месяца Зульхиджэ 8-ой день, пятница, был". Следов., и эта мусульманка-чувашка скончалась при хане Тохте, как и один из вышеупомянутых чуваш.

В собрании мусульманских надписей, принадлежащем С. Е. Малову и еще не опубликованном, попадаются следующие чувашские слова:

Копия с камня № 1, снятая в июне 1905 года, представляет такие слова: تاريخ جيات جور جيرم جيات جال ات (по чувашскому писанию: „тарих: сизэ-(өр-сир)ь-сизэ-сол-эжэ“ и русскому переводу: „дата: 727-ой год был“). Этот камень значитс^я найденным у так называемой „Греческой Палаты“ в Болгарах и был положен когда-то над чуванином-мусульманнином Рамазаном, сыном Ахмеда Алеева. Год-же кончинлюго был по нашему или конец 1326-го года или начало 1327-го. 700-ый и следующие годы جيات جور виднеются в исследованию С. Е. Малова и в других надписях на камнях, вделанных в церковные стены. На некоторых видны также слова: كوان (кон-день), ون (вон — 10), جال (сол—год) и др.

На одном камне в Казанском Городском Музее 26 авг. 1907 года С. Е. Малов прочитал дату такого рода: جيات جور جيرم بيالم جال.. جيرم كوان ات, по-чувашски: „сизэ-(өр-сизэ)-биллём-сол (Мухаррем ойх) сизэм вон эжэ“, а по-русски: „725-ого года (месяца Мухаррема) двадцать... день был“ (= 1325-ый год по Р. Хр.).

В собрании С. Е. Малова имеются указания, что мусульманские надписи с чувашскими словами встречаются и во многих других местностях Казан. губ., где ныне чуваш не имеется. Одни надписи представлены в карандашных копиях, иные — в фотографических, иные в литографских снимках. Тщательная дешифровка надписей, встречающихся в местностях, где ныне чуваш уже нет, прольёт новый свет на историю чуваш. Так как до сих пор не найдено памятников XV века по Р. Хр., в которых-бы встречались чувашские слова,

— надо думать, что в XV веке чуваши, принявшие ислам, стали уже настоящими татарами, забыв своё происхождение.

Задачей для тюркологов остаётся выделить чувашский элемент в языках татарском и черемисском, чтобы определить влияние чуваш, до-ныне сохраняющееся. Если название столицы хазар „Саркел“ означает по-русски: „Белая-вежа“, а по-чувашски произносится „Шурă-кил“ („Белый-дом“), и если название города „Сарапул“, по переводу с чувашского языка „Шурă-пыл“, „Белый-мёд“, может быть сочтено тоже чувашским, то видим, как давно чуваши жили в Поволжье и Прикамье. „Казанский Летописец“ ничего не говорит о чувашах, но это не значит, что чуваш в XVI веке, перед взятием Казани, еще не было, — чуваши у „Летописца“ разумеются под именем горных черемис, т. е. горные черемисы и чуваши нагорной стороны Волги считались у него одним народом.

Во время поездки в 1907 году в Оренбургскую и Уфимскую губернии мне (Н. Катанову) довелось видаться с чувашами, которые только-что приняли ислам. Так как их тесным кольцом окружали татары-мусульмане, среди которых есть граверы, получившие образование в Средней Азии, можно полагать, что в надписях их работ уже не будет чувашских слов. Для определения границ распределения чуваш по России в древнее время было-бы весьма полезно заняться также собиранием хорографических названий чувашского края, а также изучением древних актов, в которых-бы говорилось о землях чуваш и их селениях. Во всяком случае представляется весьма правдоподобным мнение, что первыми на Волгу пришли угрофинны, за ними чуваши, а после чуваш уже явились сюда татары, и после татар русские. С помощью хорографических и археографических данных представится возможность точнее установить историю и прежнюю территорию расселения чуваш по Волге и её бассейну.

Кроме вышеуказанных слов на могильных надписях

встречаются такие слова, как: **شیر** „x'p“ — „дочь“ (на Байглычевском Тетюш. у. памятнике) и **بلوك** „пӓлӓк“ („палгӓ“) — „знак“, „памятник“ (на многих памятниках XIV века). Собственные имена здесь не приводятся за невозможностью сопоставить их с нынешними именами чуваш, большую частью напоминающими имена не языческие, а мусульманские и христианские.

В заключение следует заметить, что диалект надписей есть **окающий**, а не **убающий** (сол — год, кон — день, вон — 10, ойх — месяц, олтӓ — 6, тохӓр — 9, вӓтӓр — 30, сол-год), т. е. тот самый диалект, которым говорят ныне коренные чуваша уездов: Курмышского, Козмодемьянского, Ядринского, Чебоксарского и Пивильского.

Н. Катанов.

Издательство

Центрального Чувашского Отдела при Народном Комиссариате по национальным делам.

1. *Ф. Тимофеев* — Чувашское правописание.
2. *Н. Никольский* — Конспект по грамматике чувашского языка.
3. *Ив. Трофимов* — Чувашский букварь.
4. *Политико-литературный журнал „Шурэм Пур“.*
5. *Сельско-хозяйственный журнал „Ана“.*
6. *Сошественский* — Сибирская язва.
7. *К. Бэль* — Бешенство животных и людей.
8. *Ею же* — Холера кур.
9. *Ею же* — Чума рогатого скота.
10. *Ярлыккин* — Единая трудовая школа.
11. *А. Васильев* — Стенька Разин и Чувашский народ.
12. *Н. Н. Фирсов* — Чтения по истории Поволжья, вып. I.
13. *К. В. Иванов* — Нарспи (поэма в стихах).
14. *М. Арнольдов* — Сап лошадей.
15. Бюллетени 1-го Всерос. Съезда деятелей просвещения среди чуваш.
16. *С. Белая* — Крестьяне.
17. *К. Дмитриев* — Крестьянский домашний огород.
18. *Вс. Гаршин* — Сигнал.
19. *Н. Ткаченко* — Каким зерном сеять, что бы получить хороший урожай.

20. Берегите картофель от порчи.
21. *И. Попов* — Козоводство.
22. *И. Штуцер* — Кормление скота.
23. *О. Андреев* — Удобрение земли.
24. *В. И. Мельников* — Пчелиное воровство.
25. Чума и меры борьбы с ней.
26. *С. М. Вишневский* — О прилипчивых болезнях.
27. *Акр. Зубрилин* — Какую пользу приносит травосеяние и как оно устраивается на крестьянских землях.
28. *Б. Павлов* — Народовластие в древней Руси.
29. Разведение кормовых корнеплодов.
30. О севообороте.
31. *А. Скоморохов* — Мыт у лошадей и его лечение.
32. *М. Дернов* — Основы правильного пчеловодства.
33. Разводите кроликов.
34. *А. Ф. Доброхотов* — Овцеводство.

